

Довольный, он убрал телефон, затем наугад схватил несколько пачек приправ, толкнул тележку и ушел. И осталась большая пустая полка—"Эй, почему нет соли? Такой большой супермаркет распродан, черт возьми!" Раздался сердитый голос сзади, но она притворилась, что не слышит. Фан Цяньхань была так счастлива, что что-то только что сделала! Ах, она подумала об этом, оставшиеся шесть ячеек хранения все еще могут вместить ветчину. В любом случае, не нужно думать о сроке годности. Это мясо, которое можно использовать как блюдо и как закуску для скрежета зубами. Ну, так и сделаем. Так, после йогурта, она также очистила все ветчину в крупных супермаркетах. После бурной радостной покупки Фан Цяньхань вернулась в отель с разнообразными деликатесами. "Дзинь-дзинь, папочка-подлец звонит, папочка-подлец звонит—" "А?" Услышав рингтон, который она специально установила, Фан Цяньхань щелкнула вишневыми губами, откусывая стейк, и, наконец, не могла ждать звонка! Но считая время, судебное заседание по приговору днем должно было закончиться, и она не могла дожидаться их опустошенных лиц. Одной рукой держа компьютер, он кликнул на последние новости, а другой подключил телефон. "Эй. Фан Цяньхань, мертвая девочка, ты все испортила?" Как только соединение было установлено, я услышал дыхание подлца. "А? Почему ты так говоришь?" Глядя на видео трансляции судебного допроса на компьютере, Фан Цяньхань слегка приподняла уголки губ и ответила небрежно. Но их взгляды упали на видео, и выражения тех трех людей были настолько яростными, что они обвалились, тск тск... Это настоящее лицо действительно безобразно! "Ты, ты, мертвая девочка, это не ты или кто может собрать так много доказательств. Я тебя родила, кормила и одевала. Так ты относишься к своему отцу? Быстро уходи со мной. Суд просит отозвать иск, или я сломаю тебе ногу..." Злобные слова Барабары доносились с другого конца телефона. Образ мягкого, изысканного и доброго человека, которым он обычно выдавал себя, был полностью разорван, открыв его истинную сущность, и всевозможные грязные слова по телефону были громкими, резкими и неприятными. Однако Фан Цяньхань чувствовала, что пронзительный крик бранящего звучит чрезвычайно приятно, прямо как всплески проклятий в море огня перед возрождением, брань, брань, чем сильнее ты бранишь, тем больше ты страдаешь, что действительно успокаивает! Действительно, наступать на боль их семьи троих приятнее, не так ли! В конце концов, барабанные перепонки немного пострадали от шока, поэтому Фан Цяньхань с некоторой досадой отодвинула телефон. Одновременно она снова сняла кусок стейка, увы, холодный он не вкусный. "Фан Цяньхань, мертвая девочка, я сказал тебе уйти отсюда, ты слышала..." Раздался тяжелый звук дыхания и два других проклятия. тск тск... "Готово?" Проглотив последний кусок стейка медленно, он заговорил неторопливо. "ты--""Теперь, когда я закончил говорить, папа, желаю тебе удачи!" Лучше всего жить хорошо после конца света, чтобы ты также мог вкусить день, когда тебе придется преклонить колени и умолять о горсти хлеба и плохого риса... Острый свет мелькнул в глазах. Хе-хе-хе.... Боль сейчас ничто. Потеряв любимое богатство Фанлина, разве его самое драгоценное жизнь все еще остается? Но она не заберет его так легко. Жизнь хуже смерти. Это то, что она хочет увидеть. Пришла. На этот раз она хочет увидеть, будет ли у семьи троих такая удача после конца света. Уголки губ она подняла прохладно, а затем напрямую положила трубку. Затем он набрал другой номер телефона, его голос изменился внезапно, с паникой в страхе, "Тетя, помогите мне, я боюсь, мой отец собирается прийти в этот дом и избить меня..." "Все в порядке, малышка, не бойся, иди и спрячься снаружи, тетя уже подала заявление о принудительном изъятии прав собственности, я уведомила полицейский участок, чтобы они помогли тебе их прогнать." Голос на другом конце был мягким, с успокаивающим способом. "Хорошо, спасибо, тетя, я уйду отсюда прямо сейчас." Попрощавшись с двумя, она поспешно положила трубку. Комната вдруг погрузилась в тишину. Через несколько секунд—"Са, попробуй десерты Миньпина, я не буду есть что-либо в течение нескольких дней..." Таким образом, в течение следующих нескольких дней Фан Цяньхань гуляла по торговой улице в городе, покупая множество одежды и различные десерты, пирожные, закуски, раздавая красные конверты, зарабатывая благосклонность и очки, пытаясь перед концом света хорошо поесть, хорошо спать, хорошо развлекаться и

красиво ждать того дня.Кстати, стоит упомянуть, что она изначально хотела положить одежду в ячейку хранения. Но она не ожидала, что одежда и брюки будут занимать отдельное пространство, а нижнее белье и нижнее белье не одного вида. Тут, это действительно обманчиво. Как этот систем классифицирует?Так что она проявила свой хитрый язык и после долгого спора с механическим голосом маленького робота классифицировала нижнее белье как одежду, нижнее белье как брюки, а юбки как одежду.Хе, просто заняло еще две ячейки хранения.Она также бессильна жаловаться на строгие границы робота, Малыш Одиннадцать!Вместо того чтобы взрываться в тишине, она погибнет в тишине, поэтому она поднялась и безудержно покупала одежду на торговой улице, не заполняя сетку еще немного. Она всегда чувствовала, что это слишком дешево для Сяо Ши.Через несколько дней Фан Цяньхань вернулась в маленькую деревню после того, как наелась вкусной еды на улице и потратила все деньги с золотой карты.Эта деревня изначально была разработана для выращивания, и площадь выращивания большая, но здесь мало живущих людей. Она также относится к категории малозаселенных.Конечно, большинство земель для выращивания принадлежат деду Фан Цяньхань, разрыв между богатыми и бедными расширяется, жизнь не равна, и качественное образование людей здесь еще не достигнуто. Естественно, самые основные человеческие эмоции, зависть и жадность...Она была узнана, как только вернулась на маленькой разбитой машине, но это не было неожиданностью, все в одной деревне, естественно, знали друг друга.Обычно, когда они видели ее, они хотели спрятаться как можно дальше. На этот раз, как только она припарковала машину у своего дома, люди вокруг нее окружили ее. приветствовать.После выхода из машины Фан Цяньхань слегка опустила глаза, сдержала эмоцию в своих глазах, а затем слабо сказала, "Вы...что вы хотите делать?"Как только эти слова вышли, глаза людей вокруг них вспыхнули, и они начали разговаривать.Тетя с большими руками и круглым животом вытолкнула людей вокруг себя и бросилась к ней спереди, "О, Цяньхань, я не ожидала, что твой отец и мачеха такие никчемные, ты пострадала!" Выдав две капли крокодильих слез, это вредит глазам тех, кто смотрит.Мяу, если такое исполнение происходит перед ней, разве это не большой нож перед Гуань-гун!Однако она была очень добра и не разоблачила ее напрямую. В любом случае, у них не было хорошей жизни еще несколько дней, и всегда нужно быть мягким с мертвыми.

<http://tl.rulate.ru/book/112797/4535045>